

ЮКИ

ЛЕКАРКА- ЧУЖЕСТРАНКА

Юки

Лекарка-чужестранка

«Автор»

2026

Юки

Лекарка-чужестранка / Юки — «Автор», 2026

Была фитотерапевтом, а стала помощницей аптекаря в другом мире – только мне могло так повезти! По воле судьбы я попала в мир, где все болезни лечат травами и магией. И я обязательно найду, как применить свои знания! Вот только моим пациентом стал нелюдимый герцог, герой войны и калека, не доверяющий никому, вредный и суровый тип. Мы невзлюбили друг друга с первой встречи, но лишь мои навыки способны помочь ему. Смогу ли я исцелить его раны и растопить каменное сердце? И почему он все чаще смотрит на меня так, будто хочет мне что-то сказать?

© Юки, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Г	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юки

Лекарка-чужестранка

Глава 1

– Убили! – резанул по ушам чей-то крик, а после кто-то запричитал.

Поморщившись, я открыла глаза, гадая, о ком это она. И в недоумении уставилась на покрытый пятнами сырости деревянный потолок.

Где это я? Какого черта?

– Ох, божечки, доченька, ты жива! – склонилась надо мной какая-то странная заплаканная женщина, одетая в длинное платье, будто из хроник позапрошлого века.

– Я же говорил, ничего ей не сделается, – прохрипел рядом чей-то злобный и порядком пьяный голос. – Эта девка вечно притворяется!

Я повернула голову в сторону говорившего и скривилась при виде замершего в дверном проеме обрюзгшего мужика с пивным животом, злобно косящегося на меня мутным взглядом.

Кто это такой? Это он сейчас обо мне?

Комната, где я очнулась, напомнила мне какой-то притон – иначе и не скажешь. Убогая обстановка, грязный пол, затхлый воздух, пропахший чем-то тошнотворно-горьким. Тут даже окна не было, а из мебели лишь грубо сколоченная кровать и рукомойник с полочкой на стене. И мне показалось, что я увидела прошмыгнувшего по потолку таракана.

Брр, мерзость...

Я словно в кошмар какой-то попала, вот только почему-то проснуться никак не получалось, а ощущения были пугающе реальными.

Память вернулась внезапно, будто ее включили. Я вдруг вспомнила, как тестировала в лаборатории новое оборудование. А потом замыкание, искра, и... темнота.

Вот черт, я что, умерла?

– Вставай, хватит разлеживаться! – снова рявкнул мужчина, напоминая о себе. – Я тебя лишь слегка приложил – нечего было мне перечить!

Я в шоке села, услышав его слова, и брезгливо стряхнула с платья налипший мусор. И когда только меня успели переодеть? Что значит – приложил?

Голову вдруг прострелило болью, и я невольно потрогала затылок пальцами. А когда отняла их, увидела кровь. Растерянно посмотрев на побледневшую женщину, я перевела взгляд на ее, должно быть, сожителя. Этот тип что, ударил меня?

Но головокружения нет и сознание ясное. Значит, ничего серьезного. Наверное... Жаль на хирурга не пошла учиться, так бы сказала точней.

– Вставай, сказал! – мужику, видно, надоело ждать, и он подскочил ко мне, грубо схватив за руку и дернув вверх. – Пожрать мне сделай!

– Дорогой, не трогай ее! – тут же подскочила к нему женщина, всхлипнув. – У нее кровь, ты разве не видишь!

– Отвали! – мужик со всей дури залепил своей подруге по лицу, и та с криком упала.

А я, глядя на происходящее, вдруг разозлилась. Сразу вспомнился бывший муж, и как он тоже осмелился поднять на меня руку. В тот же день я выставила ему чемоданы, пригрозив, что если он не уйдет, то засажу его надолго.

Я понятия не имела, что тут происходит, и как оказалась в этом бреду, но этот урод явно нарывался. И терпеть я это была не намерена.

Заметив в углу кочергу, я рванула из хватки мужчины, услышав, как затрещала ткань, и схватилась за импровизированное оружие, разворачиваясь к противнику.

– А ну пошел отсюда, урод! – зло прошипела я, и лицо мерзавца вытянулось.

– Эй, ты чего? – попятился он вдруг.

– Линочка, не надо... – плача, пробормотала с пола женщина, отчего-то назвав меня чужим именем.

Но я ее проигнорировала, сосредоточившись на мужчине, и как оказалось, не зря. Этот жирный боров лишь изображал растерянность, выжидая момент. И, пошатываясь, бросился на меня, едва я отвлеклась на слова женщины.

Уклониться от поддатого идиота не составило труда, и я смачно приложила его по хребту, стараясь не бить слишком сильно. Не хватало еще спину ему сломать – потом доказывай, что не превысил рамки самообороны.

Боров завопил как резаный, и едва распрямился, снова кинулся ко мне, растопырив руки.

– Убью! – заорал он, и сидящая позади него женщина тихонько взвизгнула.

А я не придумала ничего лучше, как отскочить в сторону и как следует пнуть мужика вдогонку. Мой противник растянулся на полу, и я тут же нависла над ним с кочергой, предупредительно ткнув ею в шею. Не зря я, похоже, ходила на курсы самообороны. Но будь он посильней и трезвый, вряд ли бы справилась.

– Убирайся отсюда, пока я сама тебя не прикончила! – чуть посильней надавив, процедила я, надеясь, что голос звучит достаточно угрожающе.

Я блефовала, но убедительно. И страх в глазах мужчины, когда он снова посмотрел на меня, дал понять, что он мне поверил.

– Я еще вернусь, гадина... – прохрипел он, отползая к выходу.

А после со всех ног рванул наружу, и я услышала, как где-то хлопнула дверь.

Женщина села на полу и заплакала. А я растерянно посмотрела на нее, не зная, что сказать. Кто эти люди? И почему она назвала меня дочерью?

Глава 2

Оставив женщину рыдать, я прошлась по месту, где оказалась, пытаюсь хоть что-нибудь понять. Какой-то ветхий дом, три маленьких неубранных комнаты, печка посредине, и крохотные сени. И непонятно почему так все здесь запущено, ведь две женщины как-никак в доме.

Кухня вмещала в себя только стол, древний буфет с перекосившимися дверцами, да пару кривых табуретов. Где здесь хранить скоропортящиеся продукты, было непонятно, как и то, каким образом вообще готовить на этой пугающей меня печи.

Во второй спальне места хватило лишь для кровати, да стола со стулом, на котором была развешана одежда. Шкафа тут, как в соседней комнате, не было и в помине.

– Доченька, что же теперь делать? Он же вернется... – услышала я сдавленный голос женщины позади.

Черт, совсем про нее забыла. И вот что я ей скажу? Остаться тут я точно не собираюсь, а то, что она считает меня какой-то там Линой, это ее проблемы.

Но в этот же момент я бросила случайный взгляд в висящее на стене зеркало. И мне стало плохо от увиденного. Что это? Кто эта незнакомка в отражении? Какого черта происходит?! Это же не я!

Меня пробрал ледяной ужас, и я отпрянула от зеркала, выбегая из комнаты. Нет, этого не может быть... Мне все это просто снится! А может я лежу под наркозом, и это галлюцинации?

– Дочка, ты куда?! – крикнула мне вслед моя так называемая мать.

Хотя, наверное, она ею и была в этом кошмарном бреду.

Гонимая страхом, я выскочила на улицу, молясь, чтобы все это было одним большим розыгрышем. И замерла на крыльце, ошеломленная открывшимся передо мной видом. Нет, это просто не может быть розыгрышем, ведь таких городов в моем мире точно не было.

Я будто попала в трущобы какого-то средневекового города: узкие, грязные улочки извивались, словно змеи, а мрачные дома, нависающие со всех сторон, наводили тоску. Хмурое небо давило сверху, и где-то вдали слышались грубые голоса и крики.

Откуда-то сбоку раздался хриплый, каркающий смех, а после женский визг, и я не выдержала. Сорвалась, будто испуганный заяц, и бросилась вперед, по улице, не разбирая дороги.

Боже, скажите, что все мне это только снится!

Но все вокруг было слишком реальным: вонь, чавкающая грязь мостовой под подошвой жестких, неудобных туфель, хохот за спиной, и прохладный ветер, забирающийся под юбку.

Я не знала, куда бегу и зачем, но понимала, если остановлюсь, то сойду с ума, пытаюсь понять, что здесь происходит. А на очередном повороте, завернув за угол, я на всей скорости врезалась в кого-то и отлетела прямо в грязь.

– Ох, леди, простите, – услышала я неожиданно взволнованный голос.

Морщась от боли в ушибленном локте, подняла голову и увидела перед собой статного молодого красавца в форме, протягивающего мне руку. А за его спиной стояли еще двое таких же, с мечами наперевес.

Удивляясь тому, что он так вежлив со мной, я инстинктивно приняла его помощь, стесняясь собственного неряшливого вида.

– Как вы, миледи? – обеспокоенно поинтересовался незнакомец, помогая мне встать. – Простите, не заметил вас, мне так неловко.

Стоящие за ним мужчины усмехнулись, и один из них насмешливо бросил:

– Ты, Олаф, не можешь ни одной юбки пропустить. Даже на такую замарашку польстился.

А патрулировать улицы нам снова за тебя придется?

Я поджала губы, стиснув кулаки, и Олаф нахмурился.

– Не слушайте вы их! Они просто завидуют мне. Позвольте помочь вам? У вас что-то случилось?

Я в растерянности посмотрела на него, не зная, как вообще рассказать ему о том, что меня здесь просто быть не должно. А затем огляделась и поняла, что не помню, как вернуться в тот дом, где я очнулась. Зря я оттуда сбежала – здесь, посреди чужого города черти из какой эпохи я просто пропаду.

Кажется, мне туда... Но, там меня может поджидать тот мужик, злой и не слишком трезвый. Страшно-то как. А что, если?..

Я отряхнула, как могла, платье от грязи, и умоляюще посмотрела на патрульного.

– Прошу, помогите! Мой... отчим хочет меня убить!

Глава 3

Лицо мужчины тут же потемнело, и он схватился за оружие.

– Показывайте, где это! – мрачно приказал он, а после обернулся на своих соратников.
– Идите без меня, я догоню.

– Осторожнее там, – уже без всякой усмешки предупредил его один из стражей правопорядка.

Второй просто кивнул, и они ушли. А мой неожиданный защитник снова посмотрел на меня вопросительно.

– Туда, – неуверенно указала я на просвет между домами. – Давайте поторопимся – там осталась моя мать, боюсь, как бы он ей со злости чего не сделал.

Я действительно переживала за ту женщину, потому что, если с ней что-то случится, в этом будет и моя вина. Ведь это я разозлила того урода. И все же, почему она его терпит? Почему до сих пор не выгнала? Или здесь так не принято?

Взгляд Олафа стал еще более хмурым, и он поспешил за мной.

– Как вас зовут, леди? – бросил он на ходу. – Мне для протокола.

Я услышала, как чуть дрогнул его голос, и усмехнулась. Для протокола, как же...

– Лина, – с трудом вспомнив, как назвала меня та женщина, ответила я.

Все же, пока не разберусь, что тут происходит, не стоит называть настоящее имя.

Странно, но встреча с Олафом почти успокоила меня, а может мне просто неудобно было истерить перед незнакомцем, тем более таким симпатичным. Но, как бы то ни было, паника отступила, и я взглянула на все трезвым взглядом.

Ну да, иной мир, да, другое тело, и с семейкой мне, похоже не повезло. Да и все вокруг похоже на сон или бред сумасшедшего. Но во всем этом был один бесспорный плюс – я жива.

Я украдкой посмотрела на идущего рядом мужчину. Моего теперешнего возраста, или чуть постарше, с благородными, как это говорят, чертами лица, роскошной каштановой шевелюрой и фигурой атлета, да еще и в форме – просто мечта любой женщины, а не мужчина!

Пожалуй, даже два плюса, согласна.

– Это ваш дом, леди Лина? – недоверчиво спросил Олаф, глядя на халупу, откуда я убежала, с изрядной долей недоумения, но, как ни странно, без отвращения, словно он и не такое видел.

– Мой, – со вздохом призналась я, испытывая стыд за неприглядный вид чужого жилища и за свой собственный. Ну а что тут поделаешь?

– Ваш отчим внутри?

– Нет, – еще печальней вздохнула я, понимая, что зря его сюда привела. – Я ему когда кочергой пригрозила, так он убежал.

– Кочергой? – ошеломленно выдавил мужчина, глядя на меня по-новому. – Суровая вы женщина, как я погляжу.

– Он меня чуть не убил, – мрачно ответила ему, не поддерживая веселья. – И матушку мою ударил. Он пьяный был, вот я и испугалась.

Про то, что он скорее всего так и убил Лину, я говорить не стала. Хотя это мне было очевидно.

Лицо патрульного стало виноватым, и он, откашлявшись, повернул к крыльцу, скрывая смущение.

– Идемте, посмотрим, вдруг он вернулся.

Я поспешила за ним, представляя его лицо, когда он увидит царящий внутри бардак и грязь. Черт, сегодня же надо приняться за уборку, если собираюсь остаться здесь. Впрочем, какой у меня выбор – идти все равно некуда.

В доме все было по-прежнему: беспорядок, антисанитария, и рыдающая на продавленной кровати мать Лины. Отчима нигде видно не было, но я не обольщалась. Знала я таких типов – найдет сейчас, где выпить, нажрется и вернется обратно снова портить жизнь семье. Но что с этим делать, я понятия не имела. Не просить же Олафа охранять нас на постоянной основе? Он и так, как мне показалось, пришел сюда исключительно по доброте душевной, да из симпатии к моей персоне.

– Доченька, зачем ты его привела? – прошептала матушка, испуганно глядя на патрульного. – Пожалуйста, не надо забирать Роджера! Он хороший, когда трезвый!

Олаф скептически хмыкнул, разглядывая комнату. А на меня вдруг накатила злость. Хороший, значит?

– А он вообще бывает трезвым? – усталым голосом спросила я, чувствуя, как меня снова начинает шатать. – Почему ты защищаешь его, а не собственную дочь? Почему вы... мы живем, как свиньи в хлеву? Тебе нравится, когда он бьет нас?

Женщина ничего не ответила, лишь сильнее зарыдала. Вздохнув, я виновато посмотрела на Олафа, который делал вид, что его здесь нет, и шагнула к кровати, собираясь утешить матушку, а заодно вправить ей мозги. Но мир вокруг вдруг покачнулся, и я упала прямо в объятия мужчины, ловко подхватившего меня. Наши взгляды встретились, и я на миг потерялась в синих глазах красавца, а потом, покраснев, быстро высвободилась из его рук, ухватившись за стену.

– Со мной все в порядке, – глухо отозвалась я, ругая себя за слабость. – Спасибо за помощь, вам, наверное, некогда. Идите, а то начальство ругаться будет, что помогаете всяким оборванцам.

Олаф тихо рассмеялся, но тут же оборвал смех, взглянув на матушку.

– Таким оборванкам я готов помогать и днем, и ночью, – ответил он, подчеркнув последнее слово.

Я сердито поджала губы, и патрульный подмигнул мне. А после быстро шагнул к двери, не дожидаясь ответа.

– Если что-то понадобится, спросите Олафа Меллиса в городской управе! – с серьезным видом сообщил он, стоя в проеме. – Я еще навещу вас, леди, если вы не против, и как следует поговорю с вашим отчимом. Так ему и передайте.

Он ушел, и женщина прекратила плакать, глядя на меня растерянно красными от слез глазами. Поморщившись, я села рядом, обняв ее. Похоже, разговор у нас будет долгим. Лишь бы этот гад, который не муженек, не приперся раньше времени.

Глава 4

– Доченька, как ты могла...

Я устало вздохнула и вытерла пот со лба, выпрямляясь.

Вот уже битый час я убиралась в этом проклятом доме, и все это время слышала нытье матушки, которая была уверена, что я предала ее, притащив домой Олафа. И все мои доводы проходили мимо ушей, а сама женщина даже не сдвинулась с места, чтобы мне помочь.

С отвращением раздавив очередного таракана, я вдруг поняла, что оставаться тут точно не собираюсь. Проще снести дом и построить новый, чем навести тут порядок. И потом – такая жизнь не для меня, а уж разбираться с отчимом, когда он вернется, желания не было никакого.

Судя по всему, мать Лины все устраивает, вот пусть и остается тут. А я... Я ничего ей не должна, ведь она мне по факту даже не мать.

По-быстрому протерев полы и грязь с поверхностей, прохлопав все, что можно, и выметя во двор мусор, я нашла целое ведро и набрала воды в колодце. А после отмылась как могла, и переоделась в чистое, которое, к удивлению, нашла в чулане, в самой глубине. Наверное, обитатели дома и сами забыли, что там у них лежит.

Пропыленное, чуть мятое и застиранное, но чистое платье, нижнее белье, напоминающее панталоны, и сорочка поверх тела. Вот так-то лучше, жаль, в этом мутном зеркале толком ничего не разглядеть. Но, кажется, я вполне себе ничего. Странно, конечно, видеть в отражении совсем другого человека, но, как ни удивительно, я с этим смирилась. Некогда переживать, тут бы выжить.

Я заплелась, используя вместо ленты найденную веревку, а после отыскала на кухне мать, которая, наконец, пришла в себя, и что-то варила на печи.

– Доченька! Садись, покушай, – неожиданно робко обратилась ко мне женщина. – Я тут картошечки отыскала в погребе. Сварила вот...

Она поставила на стол дымящийся котелок с картошкой, сваренной прямо в мундире, и тут же, шипя и обжигаясь, вытащила себе одну, положив прямо на стол. Хорошо, что я его перед этим протерла.

Я же уставилась на нее с удивлением, не понимая, что происходит. Почему она вдруг вспомнила о дочери? Или просто проголодалась?

Не став привередничать, я села рядом, балансируя на шатком табурете, и тоже взяла картофелину. Сейчас мне понадобятся силы, ведь я собиралась навестить нового знакомого и попросить его о помощи с работой. Все равно кроме него никого тут не знаю.

– Мама, а мы на что живем? У нас есть работа? – решила на всякий случай уточнить я, жадно давась едой.

А вдруг у меня все же есть работа, и платят там нормально? Хотя... Судя по тому, что нам и есть кроме картошки нечего, это вряд ли.

– Ну... – мать задумалась, держа в руках половину откушенной картофелины. – Ты в таверне неподалеку подавальщицей была, и посуду мыла. Но тебя уволили – ты сказала, хозяин приставал.

Она посмотрела на меня с таким осуждением, будто мне надо было отдаться этому неведомому хозяину, лишь бы он не увольнял.

Понятно все, в общем. Работы у меня нет, а значит нас ждет голодная смерть, если ничего не найду. Да и жилье я сменить планировала, а для этого опять же нужны деньги. Значит, мой путь лежит в городскую управу, к Олафу. Главное, чтобы он не отказался от своих слов.

Глава 5

«Требуется помощница аптекаря. Знание травничества, алхимии и зельеварения» – каллиграфическим почерком было написано на большом листе желтой бумаги, висящем на двери.

Это объявление сразу привлекло мое внимание, когда проходила мимо. Двухэтажное каменное здание, серое и невзрачное, ютилось на углу между двумя узкими улицами, нависая над мостовой. Внутри горел тусклый свет – на улице уже вечерело, но сквозь мутное окно трудно было разглядеть, что внутри.

Я замерла возле двери, рассеянно скользнув взглядом по рассохшемуся, потрескавшемуся дереву, и задумалась. Это не иначе, как знак судьбы, ведь в чем я разбиралась, так это как раз в травах. Правда, алхимия и зельеварение казались для меня какой-то дикостью, чем-то сказочным, но вокруг был иной мир, и ожидать можно было чего угодно, даже магии.

Вздыхнув, я несмело взялась за тяжелую бронзовую ручку, потемневшую от времени. Попробовать стоит, потому что, по правде говоря, просить помощи у Олафа было неудобно. Он и так мне помог, а заявляться в управу, искать там его, привлекая внимание, да и про работу спрашивать... Зачем создавать ему лишние трудности? Хотя, признаться, снова увидеть мужчину хотелось – запал он мне в душу.

Колокольчик на двери мелодично звякнул, оповещая хозяина аптеки о новом посетителе, и я в нерешительности застыла на пороге, разглядывая небольшое, пропахшее ароматом сушеных трав, валерианы и эфирных масел.

В памяти воскрес образ моей лаборатории, где я экспериментировала с травами, и где моя жизнь оборвалась. И я будто снова там очутилась – те же запахи и то же ощущение, будто время здесь остановилось. Помню, сутками не вылезала из лаборатории, увлеченная опытами, забывая даже поесть. А потом ночами писала диссертацию, потому что днем надо было принимать пациентов.

Вдоль стен тянулись стеллажи, заставленные склянками, баночками и мешочками, чье содержимое я едва ли могла угадать, а у дальней стены поперек зала стоял прилавок, за которым никого не было видно, лишь приоткрытая дверь, ведущая в подсобные помещения. Я подошла ближе, разглядывая стопку бумажек со штампом, догадываясь, что там аптекарь, должно быть, расписывал назначения и дозировки. А рядом возвышались бутылки с прозрачной жидкостью и аптекарские весы.

– Кого там принесло? – раздался из-за двери хриплый, каркающий голос.

Я невольно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, выпрямив спину и постаравшись выглядеть уверенно. Работа здесь самый лучший для меня вариант, и глупо будет упустить такой шанс. Ведь я, похоже, вряд ли вернусь в родной мир – пока шла сюда, много размышляла, и поняла, что даже если каким-то чудом мое сознание перенесется обратно, то там я скорей всего уже мертва.

– Ты еще кто такая? – недовольно бросил мне вышедший навстречу старик, сухой и скрюченный, как ветка дерева, с пенсне на носу.

М-да уж, с сервисом у них, похоже, проблемы. Кто ж так потенциальных клиентов встречает?

– Здравствуйте! – громко поздоровалась я, решив, что он еще и на ухо может бы тугим.
– Я по поводу работы!

Мужчина поморщился и потер ухо.

– Что ж ты так орешь-то, девица? Чай не глухой я.

Я залилась краской, и он усмехнулся. Не торопясь, вышел из-за прилавка и придирчиво оглядел меня с ног до головы, поправив пенсне.

– И что же ты умеешь? В травах-то хоть разбираешься, да снадобьях? Приготовить сама мази да отвары сумеешь? Что-то не похожа ты на травницу.

– А как должна выглядеть травница? – скептически фыркнула я. – Может, мне надо было сюда с мешком сена заявиться? Или зельями обвешаться?

Вот же вредный старик.

– Кхм... – кашлянул старик, усевшись на лавку возле стены. – Ну тогда поведай мне о своих навыках. Не брать же мне в помощницы не пойми кого?

Улыбнувшись краешком рта, я присела с ним рядом, заметив в его глазах удивление. Ну так мы не на экзамене, чтобы стоять перед ним. Хочет навыки узнать – да пожалуйста! Надо только немного подкорректировать их под здешние реалии – лишь бы только растительный мир тут не слишком отличался от земного...

– Я умею распознавать растения по виду, знаю их лечебные свойства и как правильно собирать, – сложив руки на груди, я откинулась назад, и самоуверенно продолжила нахваливать себя. – Знаю множество рецептов настоев, мазей и простейших зелий, и их влияния на организм человека. Могу сама заготавливать сырье: собирать, сушить, ферментировать, настаивать. Готовить снадобья: отвары, настои, мази, порошки, эликсиры. А еще в состоянии определить, какое лекарство потребуется человеку в том или ином случае. Не всегда, но лихорадку, отравление, истощение и прочие легкие недуги распознаю на глаз.

Лицо аптекаря с каждым моим словом все больше вытягивалось, и под конец он изумленно хмыкнул, глядя на меня, как на диковинку.

– Где училась? Документы имеются? Красиво стелешь, девица, а сможешь ли доказать умения свои?

Вздохнув, я с печалью в глазах посмотрела на старика, на ходу придумывая себе легенду.

– Травница старая меня учила, давно, не здесь. Нет документов, но если не верите, испытайте меня.

– Ну что ж, – хлопнул себя по коленям аптекарь. – Коли не шутишь, идем. Если не соврала, возьму тебя на работу – такая помощница мне ой как пригодится!

Глава 6

– Вот, используй все, что есть, – махнул рукой мужчина назвавшийся Гарри Миттесом, пропуская меня в святая святых – свою лабораторию. – Последнее время я больше беру готовое – времени нет, да руки уже не те. Давай, удиви меня, девочка.

Я неторопливо вошла в просторную, полутемную комнату, с любопытством разглядывая многочисленные стеллажи, уставленные свертками, коробочками и банками. И каждый предмет был подписан аккуратно и педантично. У стены громоздились ящики и мешки, посреди комнаты стоял широкий деревянный стол в пятнах сажи и чего-то химического, а на нем – горелка, колбы, ступка и прочие принадлежности, необходимые для работы. Пахло травами, воском и спиртом, и судя по затхлому воздуху, лабораторией действительно пользовались редко.

– Ну и запасы у вас тут, – почти с восхищением произнесла я, пройдясь вдоль стеллажей.

Половина названий была мне незнакома, и я даже спросить не могла старика, что это, не выдав себя. Взгляд зацепился за мешочек с корнем окопника, и я тихонько выдохнула. Так, пожалуй, есть, с чем работать, а главное, травы все те же, которые я знаю, за небольшим исключением.

– Есть такое, – с гордостью похвалился мужчина, подходя ко мне. – Моя аптека – одна из лучших в городе, так что тебе повезло, девочка. И что ты собираешься делать?

Мазь заживляющую, – уверенно ответила ему, беря мешочек с окопником. – Вот этот корешок хорошо помогает регенерации, так что его возьму как основу.

– Регене... что? – удивленно уставился на меня старик.

Я мысленно чертыхнулась, ругая себя за оплошность, и пояснила:

– Заживлению тканей способствует. Моя наставница все по-своему называла, вот я и привыкла.

– Хорошее дело, – одобрительно хмыкнул мужчина, шурясь поверх пенсне. – Какие еще ингредиенты потребуются? Что-то не слышал я о таком рецепте.

– Это моя собственная наработка, – скромно улыбнулась я, почти не соврав, ведь в свое время как только не экспериментировала с разными составами. – Возьму еще это и это. Цветки ромашки аптечной – снимает воспаление и обеззараживает, а лист подорожника кровь останавливает и дезинфицирует раны.

Я подбирала слова тщательно, боясь снова ляпнуть что-то из современных терминов, но судя по довольному лицу Миттеса, пока все говорила правильно.

– Есть у вас что-нибудь еще, стимулирующее заживление? Боюсь, сама я тут до утра искать нужные ингредиенты буду, – спросила я наугад, с небрежным видом, надеясь, что у него тут завалялось нечто особенное.

Например, масло облепихи или какой-нибудь пантенол, хотя это вряд ли. Лучше всего бы, конечно, и химию использовать, но я подозревала, что тут она совсем не развита, и даже пенициллин, небось, не изобрели.

– Есть, как же не быть! – оживился старик, которому явно доставляло удовольствие наблюдать за мной, будто он и сам был не против снова поэкспериментировать.

Он скрылся за одним из стеллажей и быстро вернулся, неся в руках склянку с прозрачной жидкостью.

– Вот – эликсир «Утренняя роса» из сока литании солнечной.

Я замерла, гадая, стоит ли использовать непроверенное средство. Но мужчина сам поспешил объясниться, спасая меня от неудобных вопросов

– Эта штука редкая, ты вряд ли с ней сталкивалась. Она растет только в паре мест, и сама по себе бесполезна, но при должном сочетании компонентов дает мощный заживляющий эффект. Думаю, у тебя все получится.

Я неохотно взяла в руки склянку и скептически ее осмотрела.

Правильное сочетание – откуда ж мне знать, как правильно? Ладно, посмотрим.

Когда вошла сюда, сразу заприметила на столе раскрытую книгу, в которой разглядела рисунки растений. Возможно, там есть ответы на интересующие меня вопросы.

Хорошо, мастер, – покладисто кивнула я, и добавила робко, всем своим видом изображая невинность. – Можете оставить меня одну, мне так проще будет? Только подскажите, где у вас тут воск, кора дуба, если есть, и нутряной жир.

Гарри снова сощурился, глядя на меня с подозрением, но тут же махнул рукой.

– А, черт с тобой, действуй! Только уж не обессудь – запру тебя здесь, чтобы не стащила чего. И если разнесешь мне тут все – городовому сдам, ясно?

– Ясно, – снова улыбнулась я, радуясь, что он не будет стоять у меня за спиной и наблюдать за каждым моим действием.

Выдав все необходимое, Гарри ушел, и я, едва дверь за ним закрылась, схватила книгу, выискивая в ней ту самую литанию солнечную. Нужно мне растение нашлось на десятой странице – невзрачный цветок с бледно-голубым соцветием и тонким стебельком.

Ага, вот она! И, судя по описанию, старик мне не соврал. Так, что тут у нас: в сочетании с заживляющими травами усиливает их эффект многократно. С осторожностью применять при дерматитах, не сочетать с какой-то травяницей душистой, и строго соблюдать дозировку. Ну и славно, значит, попробуем.

Для начала я подготовила посуду и инструменты, промыв их и обдав кипятком. Вряд ли, конечно, тут так заморачиваются с санитарией, но у меня это было буквально в подкорку вбито, и руки действовали сами, по привычке.

Первым делом я решила приготовить основу для мази. Налила в небольшой котелок, подвешенный над горелкой, воды, а сверху водрузила емкость с воском и жиром. Расплавив их и оставила остывать, а сама занялась травами. В фарфоровой ступке тщательно перетерла до однородного порошка корень окопника, ромашку, подорожник и кору дуба, и эту массу осторожно, маленькими порциями, ввела в основу, тщательно перемешав. А после снова поддала огоньку, еще минут двадцать потомив будущую мазь на водяной бане.

Устало утерев пот, я оглянулась на дверь, удивляясь тому, что аптекарь так легко решил довериться первой встречной. Неужто настолько отчаялся найти помощницу? Впрочем, я искренне надеялась, что смогу его удивить – с моими знаниями и его возможностями можно столько всего натворить... Но пока меня интересовала только щедрая оплата, чтобы выбраться из той дыры, куда я угодила.

Заставив себя сосредоточиться на деле, я отвела взгляд от двери. Найдя на полках рулон марли, отрезала щедрый кусок и начала процеживать смесь, шипя и обжигаясь. Но вряд ли аптекарь будет долго ждать, и испытывать его терпение не хотелось.

Когда закончила, смесь немного остыла, и я, не медля, тут же добавила туда пять капель «Утренней росы». Все, как в той книге, в нужных пропорциях. А потом, довольно глядя на результат собственного труда, разлила серо-зеленую пахучую массу по небольшим керамическим горшочкам, рядком выстроившимся на столе, и плотно закрыла все крышками.

Выдохнув, я уселась на стул, чувствуя, как от напряжения и волнения дрожат руки. А потом потянулась к листам бумаги, лежащему неподалеку. Остался последний штрих.

Писать металлическим пером и чернилами было жутко неудобно, и пока приноровилась, испортила пару нарезанных в спешке листков, оставив на них жирные кляксы. Но зато теперь на каждом горшочке красовалась надпись, обозначающая назначение мази, способ применения и срок годности.

Что ж, я справилась, пора звать аптекаря, пусть принимает у меня экзамен. Надеюсь, я его сдала.

Глава 7

– Что вы делаете? – ошарашенно спросила я, когда аптекарь вдруг макнул палец в один из горшочков, и сунул его себе в рот.

– Как что? Проверяю работу, – невозмутимо отозвался мужчина, пожевав губами, будто распробовав. А после глянул на меня удивленно, и будто бы с уважением. – Что ж, могу сказать, результат отличный – магия говорит, что мазь сделана по всем правилам, и раны будут заживать, как на собаке. Сама рецепт придумала, или кто подсказал?

– Магия? – округлила я глаза. Но тут же одернула себя, напомним, что вокруг другой мир, и тут может быть всякое. – Кхм, да, сама. Наставница учила меня думать головой, а не только повторять за другими.

Старик довольно хмыкнул и закрыл горшочек, бережно взяв его в руки, будто драгоценность какую.

– Хорошая у тебя наставница была. Не ожидал, право слово... Порадовала старика.

Выдохнув с облегчением, я вытерла руки полотенцем, стирая остатки мази, и вопросительно уставилась на Гарри, который сгребал со стола остальные горшочки.

– Так я принята?

– Разумеется! – бросил мужчина, направившись к выходу. – Жду тебя завтра к девяти, и не опаздывай. Тогда же и жалование обговорим.

Я недовольно фыркнула, ожидая большей конкретики. А после сняла фартук и с тоской посмотрела в окно, за которым совсем стемнело. Черт, мне же еще домой добираться... Как же не хочется снова возвращаться в это ужасное место! Вот бы поселиться где-нибудь поблизости, но денег на это пока нет.

Обратно по улицам я кралась, будто вор, прячась за углами и шарахаясь от каждой тени. В чернильных провалах подворотен мне чудилось движение и чьи-то голоса, а где-то вдали заливалась лаем собака, заставляя меня нервно вздрагивать. Путь домой показался мне вечностью, но, видно, мироздание решило, что с меня хватит, и до места я добралась без приключений.

Свет в доме не горел – мать уже легла спать, и пробираться пришлось на ощупь. Отыскав на кухне остатками холодной картошки, я поужинала наскоро и улеглась спать. Но сон никак не шел ко мне – кровать была жутко неудобной, а в затылке снова пульсировала боль. Да и слишком уж многое сегодня произошло, чтобы вот так, спокойно уснуть в чужом доме, встретившим меня так недружелюбно. И меня не покидала надежда, что, когда проснусь, снова окажусь в своей лаборатории, а все, что со мной случилось, окажется всего лишь сном. Станным и пугающим.

Уснуть мне удалось лишь на рассвете, зарывшись с головой в пропахшее какой-то кислятиной одеяло. Печку никто даже не подумал растопить, и холод прокрался в дом, несмотря на лето за окном.

А утро началось с грохота и криков.

– Ну что опять... – сонно протянула я, уверенная, что нахожусь у себя в квартире. И что это опять сосед снизу буянит.

Но стоило открыть глаза и увидеть грязный потолок, как захотелось выругаться. Вот черт, так мне это все не приснилось?

– Амели, жрать приготовить, живо! – раздался с кухни знакомый противный голос отчима Лины. – Где твоя дочь? Сейчас я ей задам! Ишь ты, стерва, пугать меня вздумала!

Черт, как же не хочется снова встречаться с этим ублюдком... Но, разумеется, это было бы слишком просто.

Злая, как собака, я поднялась с кровати, намереваясь раз и навсегда отвадить отчима от этого дома. Иначе он жизни мне не даст, а мать так и будет стелиться перед ним.

Услышав какую-то возню на кухне, я с мрачной решимостью шагнула внутрь, на ходу подхватив кочергу. Сидящая на лавке у печи мать вытаращилась на меня испуганно, и ее взгляд скользнул мне за спину. Спohватившись, я обернулась, отпрыгнув в сторону, и тяжелый кулак отчима просвистел мимо, задев меня по касательной.

Но даже так в голове зазвенело, и я на миг потеряла ориентацию, растерянно выставив кочергу перед собой. В тот же миг ее вырвали у меня из рук, и она с глухим стуком упала на пол.

– Что, гадина, не ожидала? – прорычал отчим, надвинувшись на меня со свирепым видом.

Заплывшие глаза, красная рожа и бешеный, но трезвый взгляд говорили о том, что он с похмелья, а значит опасней сейчас и злей, чем когда был пьяным. Похолодев, я в ужасе усталилась на топор в его руке, и бросилась назад, прячась за стол.

– Роджер, не надо, прошу! – зарыдала Амели, вскочив с места. – Она больше так не будет! Ну же, Лина, попроси прощения!

Вместо ответа я подхватила табурет, собираясь защищаться до конца. Потому что вдруг поняла – этот урод не остановится, пока не отыграется на мне за вчерашнее. И неизвестно, как далеко он зайдет.

– Ах ты неблагодарная тварь! – прохрипел Роджер, бросаясь на меня.

Позади взвизгнула Амели, но мне сейчас было не до нее. Стол слегка задержал отчима, и я воспользовалась этой заминкой, тут же подскочив к нему и обрушив табуретку ему на голову. Гнилое дерево разлетелось с треском, и я быстро отпрыгнула к двери, собираясь сбежать. Но замерла, не желая оставлять мать одну с этим ублюдком.

Взревев вепрем, отчим завертелся, размахивая топором во все стороны, и Амели взвыла еще отчаянней. А я нервно закусила губу, гадая, как подступиться к обезумевшему мужчине, которого мой удар в этот раз только сильнее разозлил.

– Отойди! – услышала я вдруг из-за спины напряженное, и меня отодвинули в сторону.

Стремительная тень скользнула внутрь, сверкнул металл, и топор со звонком выпал из рук отчима. А сам он скрючился, отчаянно вырываясь, когда так вовремя явившийся к нам в гости Олаф заломил ему руки.

– Не дергайся, сволочь! – рявкнул на него патрульный, застегивая у него на запястьях непривычно широкие наручники. – Ты у меня до скончания веков в казематах гнить будешь, гаденыш!

Отчим попытался что-то возразить, но приставленный к боку меч заставил его заткнуться.

Адреналин схватки отступил, и меня заколотило от осознания, что я вела себя абсолютно безрассудно. Он же мог легко зарубить меня! Но, черт побери, не привыкла я терпеть унижения, и уж точно не собиралась молчаливо сносить побои.

Обняв себя руками, я благодарно улыбнулась Олафу, который буквально пинками погнал отчима к выходу.

– Спасибо. Ты вовремя, иначе...

Мой голос дрогнул, и патрульный, остановившись, улыбнулся мне в ответ.

– Не переживайте, он теперь скоро выйдет на свободу, уж я постараюсь. Вы как, в порядке?

Роджер что-то злобно пробурчал, но снова замолчал, стоило Олафу глянуть на него выразительно.

– В порядке, и еще раз спасибо.

– Я загляну к вам позже, надо записать показания, – сообщил мужчина, и тут же вытолкал отчима наружу.

Выдохнув с облегчением, я, наконец, позволила себе расслабиться. Но, как оказалось, зря.

– Нет, не забирайте его! – вопль матушки резанул по ушам, и я поморщилась.

Заплаканная Амели кинулась следом за мужчинами, и я едва успела ее перехватить. Олаф вопросительно обернулся, и я бросила ему, что дальше сама разберусь, с трудом удерживая яростно вырывающуюся из моих рук женщину. А когда входная дверь хлопнула, встряхнула ее и прошипела:

– Что ты творишь? Совсем разум потеряла? Он нас чуть не убил, а ты его опять защищаешь?

Плечи матери поникли, и она перестала сопротивляться.

– Но как же... Он же кормилец... Мы же без него пропадем... – хлюпая носом, прошептала Амели.

Я вздохнула. Во всех мирах одно и то же – глупый стереотип, что без мужчины женщине никак не выжить, что она сама ничего не стоит. Даже если он издевается над ней и бьет. Синдром жертвы, будь он проклят.

Склонившись к матери, я посмотрела ей в глаза и четко, с расстановкой, чтобы донести до ее мозга простую истину, произнесла:

– Мы с ним пропадем, мам, как ты не поймешь? Рано или поздно он забьет тебя или меня до смерти, поэтому перестань цепляться за него. А не образумишься – я уйду. Желаете и дальше трястись от страха и терпеть – твое дело. Но без меня.

Моя отповедь подействовала на женщину, как электрошок. Она задрожала, глядя на меня, как на призрака, а после молча уселась на скамью и уставилась в одну точку.

Что ж, ну хоть не ревет больше, и то ладно. А мне пора собираться на работу.

Глава 8

Колокольчик зазвенел, оповещая о новом покупателе, и я встрепенулась, чувствуя волнение. Первый рабочий день в аптеке, предоставленная самой себе – как тут не волноваться?

Гарри выдал мне целый список указаний перед тем, как отправиться на встречу с поставщиками, волнуясь не меньше меня.

Перед открытием надо было проверить наличие препаратов и снадобий, разложить новую партию на стеллаже, внести все в журнал. Регулярно проветривать, иначе снадобья испортятся, не отходить с рабочего места надолго, блюсти чистоту в торговом зале... Быть вежливой и обходительной. И не забыть, что господину Форману нужно средство от облысения, Нельсону – от несварения, а господину Герлингтону – обезболивающее. Про последнего аптекарь повторил мне несколько раз, уточнив, что с ним надо быть особенно деликатной, мол, человек он тяжелый, но очень влиятельный.

Разумеется, я заверила Гарри, что все будет хорошо, и я все поняла. Но, кажется, и половины его слов не запомнила от волнения.

– А ты еще кто такая? – вместо приветствия бросил мне посетитель, бесцеремонно облокотившись о стойку. – Гарри позови.

Я с недовольством посмотрела на мужчину, который выглядел так, будто жизнь его прилично потрепала: некогда красивое и благородное лицо, сейчас изуродованное шрамами, потухший взгляд и тени под глазами, а на лице застыла маска безразличия.

Но судя по костюму и ухоженному виду, он из аристократов, а значит, отвечать тем же не стоит. Придется проглотить его наглость, как бы ни хотелось ответить в той же манере.

– Простите, господин, хозяин отсутствует, – натянув вежливую улыбку, процедила я сквозь зубы. Разве что реверанс не сделала. – Если вас что-то интересует, скажите мне, я постараюсь вам помочь. Что вам надо: мазь, настойку, вытяжку или порошок? Чем вы болеете?

Мужчина окинул меня презрительным взглядом с ног до головы и мрачно поинтересовался, проигнорировав мой ответ:

– Когда Гарри вернется?

Я начала закипать от подобной манеры общения. Вот же индюк напыщенный! Такое ощущение, что я для него пустое место.

– Понятия не имею, он мне не докладывал, – сухо ответила я, и тут же напонила. – Но я тут тоже работаю, и...

Мужчина скривился и перебил меня:

– Понятно.

А после развернулся, направившись к выходу.

– И вам хорошего вечера, – холодно бросила вслед, раздраженная тем, что рабочий день начался с такого вредного клиента.

Но тут вдруг я заметила в руках мужчины трость, на которую он опирался при ходьбе, чуть прихрамывая. Значит, не для красоты... Черт, неловко как вышло: я ведь в мыслях его уже сто раз прокляла.

– Проклятье! – услышала я, и с ужасом увидела, как мужчина споткнулся.

Трость выпала у него из рук, но он чудом устоял, схватившись за шкаф с настойками и зельями. Охнув, я бросилась к мужчине, подхватив с пола его трость, мельком отметив позолоту и камни на набалдашнике. Такая, небось, дорого стоит – значит и вправду аристократ.

– Возьмите, господин, – услужливо протянула я ее мужчине, чувствуя себя виноватой.

Но этот вредный тип буквально вырвал трость из рук, словно я украла ее. А после снова, не прощаясь, шагнул к двери.

– Я думала, аристократам не чуждо воспитание и хорошие манеры, – не удержалась я, выходя из себя. – Видимо, я ошибалась. Вам никто не говорил, сударь, что вы грубиян?

Незнакомец замер у двери, успев взяться за ручку. Его спина дрогнула, и он, разжав руку, повернулся ко мне. Взгляд мужчины, до этого совсем безжизненный, вспыхнул яростью, и я невольно попятилась в страхе.

– Я поговорю с Гарри о вас, будьте уверены, – ледяным голосом произнес он, роняя каждое слово, будто камни в воду. – Надеюсь, что больше вас здесь не увижу!

Он вышел, хлопнув дверью так, что я вздрогнула. А мне захотелось выругаться. Прекрасный первый рабочий день, ничего не скажешь!

Дверной колокольчик снова зазвенел, и я встрепенулась, боясь, что вернулся тот вредный клиент. Но это был, как ни странно, Олаф, неизвестно откуда узнавший, где меня искать. Я ведь не говорила ему, что устроилась сюда!

– Леди Лина, добрый день, – тепло улыбнулся мне мужчина. А потом вдруг, нахмурившись, добавил. – А чего это лорд Герлингтон выскочил отсюда, словно ему хвост прижали?

– Что?.. – ошеломленно спросила я, холодея от дурного предчувствия. – Герлингтон? Ох, боже...

Глава 9

Закрыв лицо руками, я осела на стул в углу, чувствуя себя полной дурой. Так это и есть тот самый влиятельный человек, о котором меня предупреждал Гарри?

– Лина, что с вами? – метнулся ко мне Олаф.

Вдохнув поглубже, я отняла руки и слабо улыбнулась.

– Ничего, просто, похоже, меня теперь уволят. Обидно, и дня не проработала.

Лицо мужчины изумленно вытянулось.

– Это еще почему?

Поджав губы, я встала, рассеянно начав перебирать стоящие на прилавке баночки. Не очень-то хочется рассказывать ему, как я опозорилась. Да и чем он поможет?

Не дождавшись ответа, Олаф подошел ближе, заглянув мне прямо в глаза.

– Лина, что случилось? Расскажите, а то я буду весь день за вас переживать.

Вид у патрульного был при этом таким искренним, что я не смогла промолчать, желая поделиться хоть с кем-то.

– Ну вы же видели, – уныло отозвалась я, отводя взгляд. – Лорд Герлингтон приходил, а я ему нагрубила. Он пообещал рассказать все хозяину, так что скорей всего мне тут больше не дадут работать.

Мужчина нахмурился и склонил голову набок, разглядывая меня так, будто видел впервые.

– Быть такого не может, – удивленно покачал он головой. – Вы – и нагрубили? Знаю я этого типа – он тоже манерами не отличается. Что же вы ему такого сказали?

Я нервно хохотнула, но тут же замолчала, приняв благопристойный вид, соответствующий воспитанной леди. Чертовы манеры.

– Всего лишь спросила, где он потерял свое воспитание, – невозмутимо сообщила Олафу.

Мужчина рассмеялся, да так искренне, что сковавшее меня напряжение отпустило.

– Ну хоть кто-то его осадил, – произнес он, отсмеявшись. – Честно говоря, я его тоже недолюбливаю – он хоть и герой войны, ранения опять же получил. Но это не отменяет его дрянного характера. Не переживайте, Гарри не станет его слушать, особенно если я с ним поговорю.

Я смущенно улыбнулась патрульному, отставив в сторону баночки с мазями.

– Спасибо, буду очень благодарна. Может, чаю хотите? Угощу вас вкусным печеньем. Все равно посетителей пока нет.

Мужчина смерил меня заинтересованным взглядом и кивнул, по-хозяйски усаживаясь на скамью у стены.

– Не откажусь, если только недолго. Как раз обсудим дело вашего отчима.

Я поспешила на кухню, чувствуя, как он пристально смотрит вслед, и мне вдруг вспомнились слова его коллег о том, что он ни одной юбки не пропустил. Вот черт. Этого только не хватало.

Вернувшись обратно с подносом, я снова поймала на себе взгляд Олафа, и сердце невольно дрогнуло. А я вдруг разозлилась сама на себя. Ну и чего испугалась-то, дурочка? Видно же, что понравилась ему, вон как смотрит! И потом, мне и самой пока не нужны серьезные отношения.

– Вот, – успокоив сама себя, с милой улыбкой поставила я поднос с угощением на чайный столик неподалеку.

Сервис у Гарри был почти земным – посетители могли не только купить что-то, но и чая выпить, обсудить с ним или между собой что-то.

Разлив чай, я протянула чашку Олафу, и наши пальцы соприкоснулись. Мужчина задержал их чуть дольше, чем следовало, но я отстраняться не стала, решив поддержать наш легкий и приятный флирт. Мало ли что там друзья его говорят. А он мне, между прочим, жизнь спас!

Глаза патрульного расширились удивленно, но он промолчал, тут же убрав руку, будто не привык, что инициатива исходит от женщины. Между нами повисло молчание, и я мысленно усмехнулся, поражаясь здешним пуританским нравам.

– А что за ранение, – желая разбавить неловкость, поинтересовалась я. – Вы говорили, что Герлингтон получил его на войне. У него что-то с ногой, я видела.

По лицу Олафа пробежала тень недовольства. Не понравилось ему, что я спрашиваю о другом мужчине. Но мне почему-то было жутко интересно узнать, что же случилось с этим вредным аристократом. И патрульный все же, пусть и неохотно, ответил, отпив немного чая:

– Говорят, заклинанием ему половину ноги выжгло. Целители залечили рану, но мышцы восстановить не сумели, и теперь он мучается от сильных болей.

Я замерла ошеломленно, пораженная его рассказом.

– Так вот оно что... Нервы, скорей всего, повреждены, кровоток нарушен, и мышечная ткань, видимо, так и не восстановилась. Неудивительно, что Герлингтон такой злока – он, должно быть, испытывает сильные боли. Удивительно, как он вообще ходит, и теперь понятно, зачем ему обезболивающие препараты.

– Кажется, зря я вам это рассказал, – услышала я виноватый голос Олафа. – Вы так поблудили... Ни к чему столь нежной и красивой леди такие пугающие подробности. Простите меня.

Спохватившись, я замотала головой и замахал руками.

– Что вы, все в порядке, просто задумалась! Кстати, а вы как меня нашли? – спросила, чтобы сменить тему.

Мужчина ухмыльнулся и подался ко мне с заговорщицким видом.

– У меня свои источники.

Я недоуменно приподняла брови, гадая, о чем он, и Олаф довольно хмыкнул.

– Да просто зашел к вам домой, а вас нет. Ваша матушка сказала, что вы ушли на работу, адрес назвала, – пояснил он, и у меня от сердца отлегло.

– А мой отчим... – вспомнила вдруг я.

Олаф сразу помрачнел и отставил чашку.

– Сидит у нас в застенках. Права качает. Мол честных граждан ни за что, ни про что арестовывают, беспредел творят. Мое начальство уже косится на меня и задает вопросы. Собственно, поэтому я здесь. Мне нужны ваши показания.

Я растерянно огляделась, решив, что он сейчас потащит меня в управу. А Гарри неизвестно когда вернется.

– Но я не могу все бросить тут, – развела я руками, хотя на самом деле не отказалась бы прогуляться с ним.

– И не надо, – качнул головой мужчина, вытащив из-за пазухи свиток. Вот, я тут все написал, не хватает только деталей. Так почему, говорите, отчим напал на вас?

Вздохнув, я придвинулась к нему ближе, изучая содержимое бумаг. Что ж, сейчас я выдам столько деталей, что отчим до конца жизни не выйдет на свободу.

Глава 10

Колокольчик над дверью зазвенел, и я встрепенулась, решив, что вернулся Олаф.

Патрульный ушел, унося с собой настоящий компромат на отчима: побои, пьянство, угроза жизни. Разумеется, в этом мире у женщин было прав чуть больше, чем у мебели, но нынешний король, Генрих пятый, был хоть и суровым, но справедливым правителем, и очень не любил излишней жестокости, коррупции и беспредела. Так что в столице преступность была самой низкой, а криминальный мир старался не отсвечивать, творя свои темные дела втихую.

Так что я очень рассчитывала на то, что отчим еще не скоро выйдет на свободу. Главное, чтобы мать не вздумала пойти просить за него – но за этим уж я как-нибудь прослежу.

– Добрый день, – нервно поздоровался со мной пухлый мужчина в дорогом костюме, сидящем на нем, как на корове седло. – А где Гарри?

Я тихо вздохнула. И этот туда же.

– Ему пришлось отлучиться, – с ледяной вежливостью ответила я, натягивая на лицо улыбку. – Я его помощница. Что вы желаете, господин?

Мужчина утер кружевным платком лысину, и его глаза беспокойно забегали по залу.

– Я... Ох, простите, я лучше загляну позже.

Я удивленно уставилась на него, не понимая, что не так. А потом меня озарило.

– Господин, прошу, скажите, как вас зовут? Я передам хозяину, что вы заходили.

– Льюис Блэк, – неохотно отозвался он, направившись к выходу, а после громко хлопнул дверью, будто вымещая на ней недовольство.

Проводив его взглядом, я тихо рассмеялась, потому что вспомнила имя мужчины в списках Гарри. Средство от мужской немощи, значит? Понятно теперь, чего он так странно себя вел – стыдно было просить о таком женщину.

Я вернулась за прилавок и снова открыла мемуары одного алхимика, Байрета, которые отыскала в лаборатории. Этот тип часто использовал в экспериментах разные травы, и некоторых разновидностей в справочнике магических растений даже близко не было. Разумеется, мне как специалисту было это очень интересно, но конкретно сейчас меня заинтересовал один из экземпляров, нарисованных там.

Синадея двулистная. Яркий оранжевый цветок, похожий на земной тюльпан. И сам цветок настолько редкий, что он нем знали единицы. Вот только, если судить по записям алхимика, растение обладало поистине волшебными регенеративными свойствами. И выяснил Байрет это на собственном примере – случайно порезав палец до кости, мужчина инстинктивно окунул его в стоящую рядом банку с настоем из лепестков, и рана затянулась за считанные секунды.

Дальше шли записи многочисленных опытах, порой совершенно безрассудных, и каждый раз настоем синадеи справлялся даже с самыми сложными повреждениями и ранами. Правда закончилось в итоге все печально – алхимик слег с лихорадкой, и против болезни чудо-средство помочь не сумело. Мужчина умер, оставив после себя лишь лабораторию, да мемуары, которые каким-то образом попали к Гарри. Странно, что никто этим не заинтересовался. Впрочем, позже, изучив записи более тщательно, я поняла, почему.

Остаток дня пролетел незаметно. Из посетителей были только постоянные, и я знала, что им нужно, воспользовавшись подсказкой Гарри. Они же, в свою очередь, разглядывали меня словно диковинку, удивляясь тому, что аптекарь взял себе в помощники женщину. Я обижаться не стала, но мысленно галочку поставила. Зря они меня недооценивают, я ведь и обидеться могу, и случайно перепутать лекарство со слабительным.

А в промежутках между посетителями я изучала информацию о синадее. Мемуары Байрета и без того оказались просто кладью знаний, но если все его записи об этом растении

правда, то местную фармацевтику ждал поистине настоящий прорыв в медицине. Это ж скольким можно помочь... Да тому же Герлингтону, будь он неладен.

Узнать из записей, где найти растение, оказалось несложно – там и карта была. Растение цвело раз в год, и этот день был очень скоро. Вот только не зря о нем почти никто не знал, и для этого были причины. Синадея росла в горах, в руинах древнего, и по словам алхимика, проклятого города, где обитали настоящая тьма и древнее зло. Туда даже самые сильные маги боялись соваться, и поначалу там сгинули многие, пытаясь раздобыть древние артефакты и сокровища, похороненные под останками поселения.

Звон колокольчика отвлек меня от чтения, и я, подняв глаза, увидела на пороге старого аптекаря. Вздохнув разочарованно, я отложила тетрадь из пожелтевших страниц в сторону. Мечтать не вредно, Лена. И соваться в проклятый город было бы полным безрассудством. Ведь у меня даже магии, увы, не было.

Глава 11

– Ты славно потрудилась, Лиззи, – похвалил меня Гарри под конец дня, переиначивший мое новое имя на свой лад. – А с господином Блэком я разберусь позже, не переживай.

Я устало улыбнулась ему, закрыв книгу учета, в которую внесла последние сведения. День выдался сложным, но переплюнуть утро все равно ничто не смогло. И я все еще ожидала, когда вернется Герлингтон и начнет жаловаться на меня Гарри. В свете того, что я узнала о лорде, мне было его жалко, но и лишаться работы из-за его предвзятого отношения ко мне не желала. Пусть не думает, что я стану молчать!

– Ну все, можешь идти домой, – объявил мужчина, закончив расставлять новый товар, который принес с собой. – Аптеку я сам закрою.

Кивнув ему, я направилась к выходу, с тревогой глядя на сгустившиеся за окном сумерки.

Черт, и как мне добираться? Что-то об этом я не подумала, а в том районе, где мой новый дом, наверняка бродят такие же типы, как мой отчим. А я даже противопоставить им ничего не смогу, и кочерга дома осталась, эх...

В желудке заурчало, и стало совсем тоскливо. Ела я сегодня всего раз, когда Гарри при- тащил откуда-то еды. Кажется, из ближайшего трактира. Было вкусно, но мало, а дома навер- няка опять ничего нет. И денег, чтобы купить что-то, тоже.

Остановившись возле двери, я обернулась на Гарри, решив попытать счастья.

– Господин Миттес, не могли бы вы мне выдать аванс?

Мужчина хмыкнул, удивленно воззрившись на меня так, будто не мог поверить в мою наглость, и я поспешила пояснить:

– Знаю, что не оправдание, но... Мне даже хлеба не на что купить. Спасибо вам за обед, вы меня просто спасли, но дома осталась матушка. И ни крошки еды.

Взгляд Гарри потемнел, и он, смущенно закашлявшись, покачал головой.

– Так дело не пойдет. Мне нужна здоровая, полная сил помощница. Идем в мой кабинет, дам тебе немного монет в счет будущего жалования. Заодно и договор подпишем.

Из аптеки я вышла в приподнятом настроении, чувствуя, что жизнь налаживается. Работу нашла, и деньги теперь есть. Теперь только с отчимом разобраться, да придумать что-то с жильем. Оставаться жить вместе с той женщиной, называющей себя моей матерью, я не желала.

Она ведь не исправится, я это видела. Не изменит своего образа жизни, к которому при- выкла, а стоит этому мерзавцу Роджеру вернуться, как она снова найдет для него оправдания. Уж лучше я буду приносить ей продукты, да убираться иногда – это большее, что я могла для нее сделать.

Решив не рисковать, я с тяжелым сердцем выделила часть денег на найм экипажа. Уж лучше потратить немного, чем лишиться всего, а возможно и жизни. Извозчик попался мол- чаливый, чему я была несказанно рада, но весьма стоворчивым, и за лишний медяк он остано- вился по пути у булочной, откуда исходил такой запах, что я просто не смогла проехать мимо.

– Я скоро! – крикнула ему, бросившись к милому кирпичному домику с витринами, за которыми высились горки булочек, крендельков и ватрушек.

Сглотнув слюну, я пробежала по выюющейся мимо цветочных клумб дорожке и открыла дверь. Над головой звякнул колокольчик, а на меня пахнуло теплом и запахом сдобы и корицы, от которого закружилась голова.

Пухлая булочница встретила меня с улыбкой несмотря на позднее время, и наложила мне в кулек пирожков, ватрушек и багет сверху, сделав небольшую скидку. Ведь товара много осталось, а клиентов уже почти не было. Счастливая, я вышла из булочной, на ходу жуя пиро- жок, и вернулась в карету.

Остаток пути прошел в поглощении купленного, едва вспомнила, что надо матери оставить, да и на завтрак себе. Впрочем, кулек был огромным, так что осталось там предостаточно.

– Пришла, – равнодушно бросила женщина, будто и не ждала меня назад. – Тут к тебе приходил тот... патрульный.

– Знаю, – сухо ответила я, покоробленная не отношением.

Совсем, что ли, за дочь не переживала?

– Вот, поешь, – бросила я пакет с выпечкой на стол, чувствуя досаду.

Но матушка не притронулась к еде, хотя наверняка голодала весь день. Вместо этого она вдруг кинулась мне в ноги и запричитала, давя из себя слезу:

– Дочка, прошу, поговори с этим патрульным! Скажи, что Роджер исправится! Пусть он его отпустит! Умоляю!

Я отшатнулась от нее и мысленно выругалась.

– С ума сошла? Мы с тобой об этом говорили. Ноги его тут больше не будет! Или же тогда уйду я!

Лицо женщины, имени которой я до сих пор не знала, исказила обида, и она снова подскочила на ноги.

– Ну и уходи, неблагодарная! Я ее воспитывала, растила, кормила...

– Ты, а не этот урод, – жестко оборвала ее я, начиная раздражаться. – И обязана я только тебе, да и не то, чтобы очень. Ты растила меня в ужасных условиях, и даже не пыталась что-то изменить. Так какое право ты имеешь указывать мне?

Не дожидаясь ответа и не собираясь и дальше вести дискуссию, я быстро покинула комнату, собираясь освежиться, постирать еще одно платье на смену и лечь спать. Хватит с меня бестолковых разговоров. И да, похоже, придется мне искать жилье. Надо бы завтра спросить Гарри, может он что подскажет.

Вот только за всеми этими заботами я совсем забыла о лорде Герлингтоне. А зря, как показало мне следующее утро.

Глава 12

Проснулась я совершенно разбитой: сказались и жесткая кровать, и тихое рыдание матери в соседней комнате, раздражающее неимоверно, и лай соседской собаки за окном. В зеркало смотреться было страшно, и я, как могла, привела себя в порядок, но все равно выглядела чуть лучше ожившего мертвеца. В голове царил туман, в глаза будто песка насыпали. Наверное, поэтому я упустила момент, когда Амели куда-то ускользнула. Даже позавтракать не успела, как ее уже не было.

С досады выругавшись, я проверила подушку, под которую спрятала монеты, но они, к счастью, оказались на месте. А потом выглянула в окно, но женщины и след простыл.

Вот же... Наверняка пошла в управу!

Вздыхнув, я уселась на стул, придвинув к себе тарелку, на которой остался всего один сиротливый пирожок. Ну да черт с ней, надеюсь, Олаф разберется.

Позавтракав, я натянула вчерашнее платье, ведь то, что было на мне в момент попадания, еще не высохло, и вышла из дома, торопясь на работу. Хорошо хоть привыкла рано вставать, а то без будильника было бы тяжело.

Ключ от двери торчал прямо из скважины изнутри, и я замерла на пороге, не зная, как быть. Закрыть? Тогда Амели не попадет обратно, а есть ли у нее запасной ключ, я не знала. А оставлять дверь открытой в таком районе было глупо.

Слегка поразмыслив, я просто притворила дверь, и со спокойной душой отправилась в аптеку. Чего бояться-то, если у нас кроме тараканов и воровать нечего?

Утренний Дервиль порадовал меня тишиной и умиротворением. Город просыпался неторопливо: первыми на улицы выходили дворники, с сонным видом гоняя пыль. А по улицам спешили молочницы, неся свежее молоко господам. Запахло выпечкой и жареным мясом, застучали копыта лошадей по мостовой, а вдалеке закричали газетчики и гулко зазвенел колокол часовни.

Я с упоением вдохнула наполненный свежестью и ароматом цветов воздух, и неторопливо зашагала по тротуару в сторону аптеки. Здесь, в более respectable районе город мне даже нравился. Вот бы перебраться сюда жить...

До места я добралась в приподнятом настроении, и поднялась на крыльцо, предвкушая новый день, полный интересных знакомств, новых открытий и работы, которая мне начала нравиться. Но едва взялась за дверную ручку, как замерла, услышав по ту сторону чьи-то гневные голоса, в одном из которых я распознала Гарри, а вот второй... он точно принадлежал тому хрому наглецу! Ой, мамочки... Какого черта он забыл тут так рано? Может, ну его, эту работу?

Разозлившись на собственную трусость, я решительно потянула дверь на себя. Вот еще, не хватало пасовать перед каким-то грубияном! Ну и что, что он герой и калека? Права хамить другим это не дает.

С воинственным настроением я залетела внутрь, собираясь высказаться если не Герлинг-тону, то Гарри, не намеренная терпеть клевету. Но замерла, наткнувшись на острый, полный боли взгляд лорда, с бледным видом опирающегося на трость. Кажется, у него даже дрожала рука, но на лице мужчины была все та же каменная невозмутимость.

– А, это вы опять, – процедил он сквозь крепко стиснутые зубы. – Вам повезло, что у меня нет на вас времени.

Позади него застыл с растерянным видом старый аптекарь, глянувший на меня так, будто я пришла не вовремя. Так значит, они не из-за меня ругались? Облегчение-то какое...

– Доброе утро, господа, – сдержанно кивнула я мужчинам. – Простите, господин Миттес, что помешала вам, пойду подготовлю пока все к открытию.

Гарри кашлянул, а Герлингтон удивленно приподнял бровь.

– Оказывается, вы умеете быть вежливой, госпожа Рейстон. Доброе.

– Оказывается, и вы тоже, – не удержалась я от ответа.

И тут же прикусила язык, когда взгляд Гарри наполнился негодованием, а лорд с недовольством поджал губы.

– Пойду я, пожалуй, – пробормотала я, ругая себя мысленно. И быстро, бочком протиснулась за прилавок, тут же скрывшись за дверью. Но сразу уходить не стала, застыв возле проема и спрятавшись за стеной. Интересно же узнать, что с этим заносчивым типом не так. Чего он пришел?

– Мне нужно больше обезболивающего, Гарри! – услышала я раздраженный рык лорда. – Обычная дозировка уже не помогает!

– Простите, милорд, но это опасно! – мрачно парировал Гарри, пусть и не так уверенно, как Герлингтон. – Ваше сердце может не выдержать.

– А ты за мое сердце не переживай! Черт, Гарри, я с ума схожу от боли, не сплю почти! И эти проклятые целители все, как один, твердят, что ногу не исцелить! За что я им плачу только?

На какое-то время воцарилась тишина, и я ошеломленно уставилась в пустоту, осмысливая услышанное. Стало вдруг так стыдно, что огрызалась на него и вела себя, как дура. Сердце сжалось от жалости, и я, недолго думая, шагнула обратно, уверенная, что пожалею об этом. Но остаться безучастной я просто не могла.

– В чем дело, Лина? – недовольно уставился на меня Гарри, заметив мое возвращение.

Герлингтон промолчал, просто смерив меня хмурым взглядом, и я заметила испарину на его лице. Бедняга... Ну ничего, возможно, я смогу ему помочь. Может, тогда он подбодрится?

– Милорд, – обратилась я к мужчине, и стоящий рядом Гарри покосился на меня неодобрительно. – Возможно... Нет, почти наверняка я знаю, как вам помочь. Как вылечить вас.

Глава 13

Лицо Герлингтона потемнело от гнева, будто я оскорбила его.

– Господин Мэттис, уберите эту девку с моих глаз! Что она вообще несет?

Гарри бросил на меня быстрый, раздраженный взгляд, а потом повернулся к лорду с винноватым видом.

– Простите ее, милорд, она сама не ведает, что говорит. Разумеется, если бы я знал, как помочь вашей беде, давно бы рассказал об этом.

Я закричала зубами, изо всех сил сдерживая на языке грубость, и быстро метнулась за прилавок, вытащив припрятанные там записи алхимика.

Ничего, потерпи, Лина, еще и не такие пациенты попадались... А этот хам скоро мне руки целовать будет, когда я совершу чудо и спасу его ногу!

– Вот! – протянула я тетрадь с записями, но не Герлингтону, а Гарри. – Сами посмотрите!

– Ну и что это? – скептически уставился аптекарь на тетрадь, видно, не узнавая ее.

Лорд Герлингтон же сжал челюсти так, что скулы заострились, и посмотрел на меня с яростью. Но я не отвела глаз, стойко выдержав его взгляд, пусть это далось нелегко. А после торопливо, пока он снова не заговорил, пояснила:

– Альфред Байрет посвятил половину жизни исследованию свойств этого растения, и если верить ему, то оно даже оторванную конечность поможет отрастить, не то, что мышцы. Да, чтобы достать его, надо будет постараться, и гарантий, что оно подействует так, как написано в мемуарах алхимика, никакой. Но... разве вы только что не говорили, что утратили последнюю веру в исцеление? Неужто упустите такую возможность только из-за предвзятого ко мне отношения?

Наверное, впервые я говорила так вдохновенно, сама веря каждому своему слову. И с каждым мгновением лицо Герлингтона менялось: исчезла хмурая складка на лбу, челюсти расслабились, а злость в глазах сменилась сперва на недоверие, а после и робкая надежда.

– Да что ты понимаешь... – выдохнул он, словно опять собрался спорить. – Какое еще, к черту, растение?

– Милорд! – окликнул его Гарри, оторвавшись от записей. – Кажется, она права. Странно, но не припомню, как это попало ко мне. Может, кто оставил? Но все, о чем сказала Лина – правда. Конечно, если Байрет не солгал или не был сам введен в заблуждение.

– Дай сюда! – вырвал Герлингтон тетрадь из рук старика, и тут же начал листать ее. – С чего ты взял, что это не чья-то злая шутка?

Аптекарь покачал головой и указал глазами на тетрадь.

– Бумага старая, так что по времени совпадает – Байрет оставил эти записи лет пятьдесят назад. И магия – она все еще не выветрилась. Не чувствуете? Он наложил чары, чтобы его записи сохранились до наших дней.

Герлингтон задумчиво посмотрел на него, будто прикидывая, не в стоворе ли Гарри со мной. А после повернулся ко мне, придавив тяжелым взглядом.

– Допустим, я вам поверил. Что же это за чудо-растение такое, и почему о нем никто не знает?

– Синадея двулистная, – фыркнула я, мысленно торжествуя. – Может, присядем, чаю выпьем. Вам тяжело стоять, я вижу.

Непонятно почему, но мои слова разозлили мужчину.

– Я потерплю! – категорично отрезал он, испепеляя меня негодующим взглядом. – Рассказывайте, черт вас побери!

Я удивленно покосилась на него, но комментировать не стала, догадавшись о причинах столь бурной реакции. Неужто, стесняется собственной слабости? Ох уж эти мужчины...

Мой рассказ занял немного времени, ведь в записях Байрета было не так уж и много информации. Лишь сделала акцент на том, что город, на окраине которого рос цветок, проклят. И что время поджимает, потому что цветение вот-вот начнется.

– Ясно. Значит, надо идти туда подготовленными, желательно боевым отрядом, – подытожил Герлингтон, едва я закончила. А потом вдруг посыпал указаниями. – Так... Подготовьте мне бумаги, где будет указано местоположение храма, ориентиры, где конкретно искать растение. Какие опасности могут подстергать, как правильно потом использовать растение, и как его собирать.

Его приказной тон покоробил меня. И ко всему прочему, похоже, он намерен, забрав информацию, просто отодвинуть меня в сторону. И спасибо даже не скажет – знаю я таких людей.

Стало обидно, и во мне тоже проснулась вредность.

– Подготовлю, – сухо ответила ему. – Но у меня есть условие. Я поеду вместе с вами за цветком. Ну и, конечно, от награды не откажусь.

– С ума сошла? – прошипел Гарри, глядя на меня так, будто я заявила, что решила зайти в клетку с тигром.

Герлингтон же помрачнел, и я почти физически ощутила исходящую от него ярость.

– Не забывайся, девочка! Перед тобой лорд северных земель Ардона! В моих силах стереть тебя в порошок!

Не знаю, ожидал ли он, что я испугаюсь, но его угроза лишь больше разозлила меня. Выхватив у него тетрадь, я посмотрела на мужчину исподлобья, и процедила сквозь зубы.

– Валяйте. Только без меня вам все равно не найти ничего. И Гарри не сможет вам помочь – лишь я знаю, что надо сделать, чтобы лечение помогло.

Я почти не соврала – простой регенерации было бы недостаточно, и как бы не стало хуже. Мало ли как подействует лекарство? Вдруг оно спровоцирует рост злокачественных клеток или еще чего? Гарри же простой фармацевт, а не доктор. А целители... Наверняка они больше полагаются на магию.

Герлингтон молчал, кажется, минут пять, рассматривая меня со стороны, будто диковинный экземпляр. Я заметила, как побелели костяшки его пальцев, которыми он сжимал набалдашник трости, и мысленно выругалась. Вот же упрямец! Еле на ногах стоит, а все туда же, вредничает!

– Хорошо, так и быть, – услышала я, наконец. – Но у меня тоже условие. Верней, сразу несколько.

На лице мужчины появилась тень усмешки, преобразившая его, ведь до этого он лишь хмурился или негодовал.

– И какие же? – с опаской поинтересовалась я, уверенная, что ничего хорошего не услышу.

– Первое – вы не понимаете меня болтовней – я не люблю общество, тем более незнакомых и наглых барышень. Второе – выезжаем завтра утром. Опоздаете, уеду без вас. Третье – не ныть, не жаловаться – вы сами вызвались ехать, и это не увеселительная прогулка, – он сделал паузу, выразительно глянув на меня, но я лишь молча кивнула, соглашаясь с его условиями. – И главное – вы слушаетесь меня абсолютно во всем! Скажу прыгнуть – прыгаете, молчать – молчите!

– А если вы мне прикажете в постель к вам лечь, тоже выполнять? – не удержалась я от иронии, хоть и понимала, что в этом мире приличные девушки такое бы не лягнули. Но уж больно выбесил меня этот самоуверенный болван.

Лицо аптекаря вытянулось, и он смущенно закашлялся, отходя от нас подальше. Однако Герлингтон и бровью не повел в ответ на мои слова.

– Думаете смутить меня? – хмыкнул он и подался ко мне, а после бросил прямо в лицо.
– Что ж, если вам так хочется, можно и в постель. Только смотрите, потом не пожалейте – жениться на вас я после не собираюсь.

Вспыхнув, как свечка, я отвернулась от него и бросилась за прилавок, чувствуя, как горят щеки. Вот же засранец!

– Завтра в семь, Лина! – прилетело мне вслед насмешливое. – Не опаздывайте!

Глава 14

– Беру эти, – уверенно заявила я, покрутив ногой в новом сапожке.

Кожа у сапог была мягкая, каблук низкий, а сама обувка села на ногу, как влитая, еще и ремешок есть для фиксации. То, что надо для долгого пути – ни натирать не будет, ни слетит случайно, если вдруг бегать буду.

– Один серебряный, – проворчал сапожник не слишком довольный.

Ведь я тут уже полчаса проторчала, перемерив все, что только можно и нельзя. Ну а как по-другому, когда обувь выбираешь? Не хочется потом кровавые мозоли заработать, а путь мне предстоял неблизкий.

– Вот, – протянула я монету мужчине, расставаясь с ней неохотно.

Средства, выданные Гарри, таяли с неумолимой скоростью, потому что закупить в дорогу надо было просто уйму всего. Провизию, обувь – моя нынешняя была вообще ни о чем, накидку потеплей, чтобы не мерзнуть ночами, ведь я не была уверена, где именно мы будем ночевать. А еще всякого по мелочи, без чего ни одной женщине не обойтись.

Хорошо, что в аптеке работаю, хотя бы на лекарствах сэкономила, набрав помаленьку всего, что могло пригодиться, от антисептиков до бинтов. И жутко беспокоило то, что не знала своего цикла – а ну как начнется в дороге, что делать буду? Придется как-то выкручиваться, и как же сложно порой без благ земной цивилизации...

В общем, домой я попала не сразу, пусть Гарри и отпустил меня пораньше. Ох и ругался он, когда лорд ушел, и я его понимала. Только нашел помощницу, а она уж и хвостом сверкнула, упорхнув к другому мужчине. Забавно даже. Наверное, если бы на месте Герлингтона был кто-то не столь знатный, аптекарь ни за что бы меня не отпустил. А так поворчал немного и махнул рукой.

– Смотри, Лина, а то и вправду выскочишь за него замуж – кто ж тогда помогать мне будет? – сказал он тогда огорченно.

Я же в ответ сделала оскорбленное лицо, категорично заявив, что такой, как Герлингтон мне и даром не сдался.

Обратно домой я буквально летела, чтобы все успеть. Даже забыла про матушку и ее исчезновение утром. А на крыльце меня ждал сюрприз в виде Олафа, верней, сержанта Олафа Меллиса, как я недавно узнала. Все в той же форме, идеально отглаженной, без пятнышка, подтянутый и молодежавший, прям хоть сейчас на картину.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с удивлением. – Что-то случилось?

– Случилось, – хмуро отозвался мужчина.

А потом заметил мою поклажу и изумленно поднял брови.

– По магазинам ходили? Что ж вы экипаж-то не взяли?

Выдохнув тяжело, я перехватила поудобней свертки и шагнула к крыльцу. Не говорить же ему, что денег просто пожалела?

Мужчина тут же метнулся ко мне, помогая с моим грузом, а я взялась за ручку двери, которая оказалась открытой. То есть матушка или не появлялась, или не стала закрывать.

– Так что случилось-то? – снова спросила я, когда мы вошли.

В прихожей было темно, и пахло чем-то, хотя я убиралась недавно. И во всем доме ни звука – значит, Амели все еще не вернулась.

– Случилась ваша мать, – мрачно усмехнулся мужчина, сложив покупки на кухонный стол. – Утром она заявила в управу и закатила скандал. Требовала выпустить твоего отчима, грозила дойти до самого короля, а после кинулась на меня с кулаками, обвинив в том, что я заморочил вам голову.

Только сейчас я заметила свежую царапину на скуле мужчины, и стало стыдно за собственную мать. Да и какая мама она мне, право слово?

– Ох, прости, Олаф... – смущенно протянула я, невольно перейдя на неформальное общение. – Ой, ничего, что я тебя на «ты»?

Олаф тепло улыбнулся мне, и у меня щеки заалели.

– Я и сам хотел предложить, но не осмелился. Вы... Ты только не переживай, но мы были вынуждены арестовать твою матушку. Исключительно для того, чтобы пришла в себя. До утра подержим, а потом отпустим. Прости, что так вышло...

– Да я все понимаю, – отмахнулась я, пусть и стало слегка не по себе от этих новостей.

Все же здесь есть и моя вина – если бы я не вселилась в тело Лины, если бы не выгнала Роджера, ничего бы подобного не случилось.

– Что ж, раз так, я пойду, пока меня не потеряли, – спохватился мужчина. – Утром, как выпустят твою матушку, загляну к тебе. Боюсь, как бы она и тебе скандал не устроила.

Я скромно улыбнулась, растроганная такой заботой, а потом погрустнела.

– Прости, утром не получится тебя встретить. Я уезжаю почти на рассвете.

– Куда? – удивился Олаф, заметно расстроившись.

– Да так, по делам. Через пару дней, надеюсь, вернусь, – неопределенно ответила ему, боясь, что, если расскажу, с кем еду, он обидится, а если – куда, попытается меня отговорить.

– Жаль, – вздохнул мужчина, беря меня за руку. – Тогда буду ждать вашего... твоего возвращения, Лина.

Я вздрогнула от неожиданности, когда он вдруг поцеловал мое запястье, и на миг утонула в его глазах, глядящих на меня так, что сердце невольно екнуло. А Олаф, не сказав больше ни слова, развернулся и быстро ушел, будто боясь передумать и остаться.

Посмотрев ему вслед с растерянностью, я покачала головой. Ох, Олаф, что же ты со мной делаешь... Я же так и влюбиться могу.

Глава 15

– Явились, – надменно бросил Герлингтон при виде меня. – Еще бы минута, и мы уехали без вас.

Поежившись от утренней прохлады, я демонстративно покосилась на башню с часами рядом с аптекой. На циферблате было без пяти семь. Небо едва начало светлеть, и кроме редких прохожих вокруг не было ни души.

Мужчина недовольно поджал губы, проследив за моим взглядом.

– Они отстают. Неважно, садитесь. Вот, в этот экипаж.

Он махнул рукой на черную карету без герба, и я молча усмехнулась, не собираясь спорить с ним. А то, чего доброго, и правда уедет без меня.

Упаковав свои вещи в багажное отделение, садиться сразу не стала. Застыв возле подножки, я окинула взглядом улицу, рассматривая тех, кто отправится в экспедицию вместе со мной и лордом. Еще три кареты, и одна, судя по неказистому виду и мощным колесам – грузовая. А позади четыре мрачных всадника в одежде, подозрительно похожей на форму – похоже, это была наша охрана.

Сам Герлингтон одет был словно опытный путешественник, в простой, но немаркий и удобный дорожный костюм, в высоких сапогах и с неизменной тростью. Он стоял спокойно, с прямой спиной, лишь слегка опираясь на трость, но поза все равно была напряженной.

Я едва заметно покачала головой. Тяжко ему придется там, где надо будет идти пешком. Отчего-то я сомневалась, что дорога нас приведет прямо до того всеми забытого города.

– И каков наш план? – спросила я, едва мы уселись в салон.

Вопрос был отнюдь не праздным, ведь меня никто не посвящал в детали, и хотелось бы ясности. Ехать наугад, не имея понятия, как будем добираться, как действовать, и учел ли лорд все возможные трудности, не хотелось.

Но Герлингтон посмотрел на меня так, будто я спросила глупость.

– Вам забивать этим вашу красивую голову незачем, Лина, – холодно ответил он. – Ваша задача – указать место, где растет цветок, собрать его и сделать лекарство, как договаривались. Остальное моя забота.

Я покосилась на него скептически. Надо же, даже до объяснений снизошел. Но если он думает, что я просто проглочу это, то ошибается.

– Простите, милорд, но это и моя забота тоже. Я рискую не меньше вашего, и хочется быть уверенной, что вы все предусмотрели. Подготовиться за один вечер к столь опасной миссии весьма сложно – я имею право знать, что меня ждет.

Во взгляде мужчины промелькнула злость, и он недовольно скривился.

– Вот поэтому я и не хотел вас брать. Что ж, так и быть, расскажу. Надеюсь, больше вас ничего не интересует? Например, что я люблю на завтрак, или размер моего состояния.

Снаружи на лошадей прикрикнул извозчик, и экипаж тронулся с места. Мимо замескали дома, скверы, перекрестки и любопытные лица прохожих, провожающих нашу процессию удивленными взглядами.

– Ваши вкусовые пристрастия мне совершенно неинтересны, – сухо бросила я, борясь с раздражением. – А на ваше состояние и не думала покушаться – может, я и небогата, но у меня есть гордость.

Мне почудилось удивление в глазах Герлингтона, но он быстро отвернулся к окну, словно пряча от меня эмоции.

– Пятеро боевых магов, включая меня, рангом от мастера до архимага, – глухо начал он, делая вид, будто ему до жути интересен вид за окном. – Артефакты защиты, зелья всевозможного действия, четыре воина, прошедших специальную подготовку, с огромным опытом, пала-

дин седьмого уровня, специализирующийся на проклятиях, целый ящик пороха и опытный подрывник, а еще новейшие разработки в области заклинаний. Как думаете, этого достаточно, леди Лина?

Последнюю фразу и мое имя он произнес с плохо скрываемым пренебрежением, и мне захотелось ответить ему тем же. Нагрубить или уколоть в ответ. Но он действительно проделал огромную работу, если не врет, и я лишь натянуто улыбнулась.

– Удивительно, и как же вы все успели?

– Связи, деньги, знакомства, – пожал плечами мужчина, снова посмотрев на меня. – Все же я не последний человек в городе. Теперь ваше любопытство удовлетворено, Лина? Могу я попросить у вас тишины?

Я убрала с лица улыбку, закипая еще больше от того, как вежливо он меня заткнул.

– Можете, конечно, – процедила я, желая оставить последнее слово за собой.

А мысленно добавила: «Но обещать ничего не стану».

Глава 16

Нужное нам место, если верить записям Байрета и карте королевства, которую я купила в дорогу, было недалеко, всего день-два пути по восточному тракту, а потом еще несколько часов по предгорьям.

И стоило нам выехать за город, как я поняла – поездка выйдет жутко скучной. За окном тянулись однообразные пейзажи из лесов и полей, мой спутник молчал, не желая ни о чем говорить со мной, а больше в салоне кроме еще одного хмурого и такого же молчаливого типа никого не было. Хорошо, что прихватила в аптеке книгу о травах, хотя с большим удовольствием почитала бы сейчас какую-нибудь фантастику из родного мира.

Я усмехнулась это мысли – какая, к черту фантастика может быть, когда сама попала в другой мир. Стала одной из попаданкой, о которых столько читала, и чудес тут хоть отбавляй. Взять хотя бы этого чудного мужчину, который отчего-то пялится на меня, будто дырку во мне прожечь хочет.

– Что? – не слишком вежливо спросила я, отложив книгу.

А ведь только до самого интересного добралась – до способов переработки и экстракции действующих веществ.

– Да вот думаю, откуда вы такая взялись, – задумчиво протянул лорд, разглядывая меня так откровенно, что стало не по себе.

– Какая такая? – удивленно вскинула я брови.

Мужчина откинулся назад, стянув с рук перчатки, и усмехнулся.

– Вы бедны, это заметно с первого взгляда. Но ведете себя, будто аристократка. Хотя нет, даже не так... Будто вам все равно на этикет и приличия. Не боитесь дерзить мне, смотрите прямо в глаза, что несвойственно простолюдинам, держитесь уверенно, и речь у вас грамотная.

Я напряглась, слушая его и поражаясь тому, как точно он все подметил. А ведь я даже не подумала об этом, решив, что никому особо не интересна. Вот же зоркий гад!

– Вам показалось, милорд, – сухо ответила я, искренне надеясь, что дальше простого любопытства это не зайдет.

Но Герлингтон оказался на редкость дотошным, или как бы сказали мои современники – душным.

– Да нет же, – покачал он головой. – Что-то с вами явно не так. Со мной никто так никогда не разговаривал, как вы. Может, вы не та, за кого себя выдаете?

– Еще скажите, что я незаконнорожденная дочь короля, – нервно рассмеялась я, борясь с желанием треснуть его.

Спутник Герлингтона тихонько хмыкнул, но тут же отвел взгляд, глядя в окно. А лорд негромко рассмеялся, и у меня мурашки побежали от его низкого, бархатного смеха. Надо же, оказывается, он и так умеет. А я была уверена, что этот мрачный тип разучился смеяться.

– Это вряд ли, – вынес он свой вердикт.

– Это почему? – поинтересовалась я, тайком одернув неудобное платье.

Уж лучше бы джинсы и толстовку в дорогу, но оденюсь я здесь так, и хорошо если на костре за это не сожгут.

– У него есть бастард, и он его не скрывает, – пояснил мужчина, а потом усмехнулся, добавив. – Да и вы далеко не принцесса.

Я сразу вскинулась, ошетилившись, будто ежик. Ему, похоже, нравится бесить меня. Мстит за то, что было?

– Это вы сейчас пытались оскорбить меня?

– Скорей просто факты озвучил, – как ни в чем не бывало сообщил мужчина, делая вид, что не заметил моей реакции.

И это разозлило меня окончательно.

– Кажется, вы тишины просили, милорд. Так отчего же сами ее не соблюдаете?

Мужчина нахмурился, а его взгляд заледенел.

– Вы действительно грубиянка. И как вас только Гарри до сих пор не уволил? Но имейте в виду, я терпеть подобное не стану. Не забывайте, Лина, с кем говорите. Другой на моем месте не был бы столь лояльным.

Он замолчал и с недовольством уставился в окно, дав понять, что разговор окончен. А я, вздохнув, последовала его примеру. Вот же болван самоуверенный!

Дальнейший путь прошел в тишине, гнетущей и напряженной. Я старалась не смотреть на лорда, уткнувшись в книгу и ругая про себя ухабистую дорогу. Мужчина же меня будто и вовсе теперь не замечал. И даже во время коротких привалов Герлингтон полностью игнорировал меня, будто я вдруг стала пустым местом. Обиделся, значит. Да и плевать.

Но когда впереди показались крыши постоянного двора, я ощутила невероятное облегчение от мысли, что хоть какое-то время проведу вдали от этого вредного аристократа. Кто ж знал, что дальше все так выйдет?

Глава 17

– Найдется у вас шесть... нет, семь свободных комнат? – небрежно бросил Герлингтон возвышающемуся за стойкой бородатому громиле в застиранном фартуке.

Я напряглась, почти уверенная, что на всех их не хватит – компания у нас собралась приличная, аж целых тринадцать человек, включая меня и единственного слугу. И как в дешевом бульварном романе мне, конечно же, придется делить с лордом одну комнату на двоих – фантазия у меня разыгралась, и щеки загорелись румянцем. Но, к счастью, бородач сразу кивнул.

– Да, найдется. Нынче народу совсем мало, вам повезло.

Выдохнув, я расслабилась и огляделась по сторонам, теперь более внимательно разглядывая все вокруг. А хозяин двора, или кто он там, прав – в зале таверны, куда мы зашли, сидела всего пара человек в выцветших кафтанах, родом явно из крестьян, с усталым видом потягивая пенное из больших глиняных кружек.

Заплатив за постой, Герлингтон с равнодушным видом протянул мне ключ.

– Идите, Лина, приведите себя в порядок, а после спускайтесь к ужину. Комнату вам я взял отдельную, можете не переживать.

Я посмотрела на него почти благодарно и молча схватила ключ. Короткое прикосновение к его пальцам обожгло, будто огнем, и я тут же отдернула руку, заметив насмешку в глазах мужчины.

Ох, Лина, меньше надо всякую ерунду придумывать... Не хватало, чтобы он подумал, будто не безразличен мне.

– А вы, значит, будете ютиться в комнате еще с кем-то? – не удержалась я от вопроса, который прозвучал, как издевка.

Но Дайрон не разозлился, лишь недовольно приподнял бровь.

– Ты, видно, считаешь меня изнеженным аристократом? Поверь, мне приходилось ночевать и в более худших условиях. На войне нет ни сословий, ни рангов.

Я смущенно отвела взгляд, краснея теперь уже от стыда. Черт, точно, забыла, что он воевал. Дурацкий мой язык, ничего не могу с собой поделать – этот мужчина одним своим присутствием провоцирует меня, и я не могу удержаться от глупости.

Желая поскорей замять неловкий момент, я схватила поклажу и бросилась к лестнице. Нет уж, хватит с меня на сегодня Герлингтона – попрошу прислугу принести мне ужин в комнату.

Постоялый двор оказался на удивление приличным – я ожидала грязь, смрад, небритые пьяные лица постояльцев и крохотные комнаты с клопами в постели. Все, как любили описывать подобные места в моем мире. Но внутри было на удивление чисто: под ногами расстлались ковровые дорожки, будто в каком-то отеле, на окнах висели симпатичные занавески, в очаге таверны уютно потрескивал огонь, а с кухни доносились столь умопомрачительные запахи, что я чуть слюной не подавилась.

Что ж, может и потерплю этого надменного лорда еще немного, дабы насладиться ужином за столом, как полагается.

Комната же, которую выделили мне, за номером восемь, оказалась просторной и светлой, и тут даже были умывальник, шкаф и стол, а кровать оказалась мягкой и чистой – упала на нее сразу, как вошла, без сил, и никак не могла заставить себя подняться с нее после долгой дороги. Но я все же встала, разложила нужные вещи и приготовила чистую одежду. А после, слегка поколебавшись, поймала в коридоре слугу, попросив его принести мне ужин и обеспечить горячей ванной.

Пожалуй, все же обойдусь без общества Герлингтона, иначе опять что-нибудь не то ляпну, и придется возвращаться домой ни с чем.

Ужин из овощного рагу и жареного на кости мяса оказался вкуснейшим – почти как в лучших ресторанах. А деревянная ванная, больше похожая на лохань, наполненная горячей водой с маслами, расслабила меня окончательно, и жизнь стала казаться не такой уж и плохой. Есть что-то такое в этом средневековом сервисе... Хотя, тут скорей, век девятнадцатый, если судить по земным меркам.

Мы приехали сюда затемно, и я решила сразу лечь спать, чтобы набраться сил перед дорогой. Вот только несмотря на сытый желудок и мягкую постель сон никак не шел ко мне. Промаявшись еще с час, я вышла в коридор, помня, что в конце коридора есть выход на просторный балкон. Может, если подышу свежим воздухом, так полегчает?

Вот только не успела я сделать и пары шагов, как из-за двери напротив раздался тихий стон боли. Сдавленный, будто тот, кто находился там, пытался молчать, но у него не слишком-то это получалось. Я замерла, как вкопанная, ведь мне показалось, что я узнала этот голос, хотя, казалось бы, как это возможно, если он ничего не произнес. Но хозяин сказал, что у него сейчас мало постояльцев, а в памяти всплыли вдруг слова Дайрона, когда он жаловался аптекарю на невыносимую боль в ноге последнее время.

Нет, Лина, не вздумай! Просто пройди мимо и забудь!

Но ноги сами шагнули к двери, откуда доносился стон, и я, не раздумывая, взялась за ручку. Внутри стоял полумрак: окна были плотно задернуты шторами, и свет давала лишь крохотная лампа на столе, едва разгоняющая тьму. Комната была рассчитана на двоих, но две тут были только кровати, остальное же имелось в единственном экземпляре.

А на одной из кроватей в углу я увидела Герлингтона, в простых штанах и рубахе, будто он тоже собирался спать, но не смог уснуть, как и я. Сидя на самом краю с искаженным от боли лицом, мужчина массировал вытянутую вперед ногу, уткнувшись взглядом в пол, но, судя по всему, это не слишком ему помогало.

Я замерла на пороге, разглядывая лорда, который, стиснув зубы, давил в себе стон, не замечая меня. Его лоб покрылся испариной, а лицо в свете лампы казалось белым, как мел. И отчего-то мне казалось, что такие упрямые и твердолобые типы, как он, будут терпеть до последнего. А значит, сейчас ему действительно очень больно.

Стало слегка не по себе, что подглядываю, но ноги словно приросли к полу, и я не могла заставить себя уйти. Нет, не зря вся эта экспедиция, если я смогу помочь ему. Ему и таким же, как он, кто мучается и страдает.

Нервно дернув рукой, я задела рукомойник у входа, и он отозвался глухим металлическим звуком. Герлингтон тут же вскинул голову, и его глаза недобро сузились.

– Леди Лина. Что вы тут забыли? Любите подглядывать или заблудились?

Его голос был полон сарказма и злости, и я невольно подалась назад, ругая себя за очередную глупость. Но остановилась, когда мужчина снова скривился и шумно выдохнул, бледнея еще больше.

– Уйдите, прошу... – хрипло бросил он, отводя взгляд.

Но я вместо этого шагнула к нему.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.